

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МАТЕРЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРИВЯЗАННОСТИ К РЕБЕНКУ¹

© 2012 г. Е. И. Николаева*, В. С. Меренкова**

* Доктор биологических наук, профессор кафедры психологии и психофизиологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург;
e-mail: klemtina@yandex.ru

** Кандидат психологических наук, преподаватель кафедры психофизиологии и педагогической психологии Елецкого государственного университета, Елец;
e-mail: krakovv@mail.ru

Изучается взаимосвязь параметров эмоционального интеллекта и привязанности к ребенку у матерей, имеющих детей первых двух лет жизни ($n = 100$). Корреляционный анализ выявил наличие взаимосвязи между пониманием чужих эмоций, общим эмоциональным интеллектом матерей детей до года и поддержкой, которую они оказывают своим детям. Установлено, что матери детей второго года жизни со средним уровнем привязанности имеют более низкие значения личностной и ситуативной тревожности, а также более высокий уровень понимания эмоций по сравнению с матерями, имеющими низкий уровень привязанности.

Ключевые слова: привязанность, эмоциональный интеллект, ситуативная и личностная тревожность, матери, дети.

Появление термина “эмоциональный интеллект” [2, 6, 11, 12, 15–18] потребовало пересмотра ряда других понятий, описывающих эмоциональную сферу человека. Способность осознавать свои и чужие эмоции и рассуждать о них может быть связана с другими эмоциональными проявлениями человека. Именно поэтому безусловный интерес представляет взаимосвязь эмоционального интеллекта и уровня привязанности [3, 5, 13, 14]. Это значимо, прежде всего, потому, что привязанность включает в себя явления, которые в обычной ситуации человек редко вербализует. С трудом можно представить мать, которая наедине с собой говорит: “Я принимаю своего ребенка”, “Я поддерживаю, а не игнорирую своего ребенка”. Привязанность к ребенку – столь интимное и глубокое чувство, близкое к инстинкту [3], что ее подробности человек не проговаривает для себя. В то же время и мера осознания собственных эмоциональных переживаний у людей неодинакова [1].

Поскольку представления об эмоциональном интеллекте стали развиваться недавно, данных о соотношении эмоционального интеллекта и привязанности матери к ребенку нет. Это не означает, что данный вопрос лишен актуальности, а свиде-

тельствует лишь об отсутствии инструмента для измерения каждого из этих параметров (эмоциональный интеллект и привязанность) до последнего времени.

Некоторые исследователи рассматривают эмоциональный интеллект как часть социального интеллекта [1, 6]. С точки зрения Дж. Боулби и его последователей, привязанность формируется как внутренняя картина социального пространства ребенка [3, 20]. Она включает как эмоциональные элементы (из-за сильной связи с фигурой привязанности), так и познавательные компоненты, на основе которых в дальнейшем возникают представления о социальном окружении, о себе самом и собственной идентичности [3].

Основная функция фигуры первичной привязанности по Боулби состоит не в удовлетворении потребности в любви (как в классическом психоанализе) и не в удовлетворении физических потребностей ребенка (как в бихевиоризме), а в обеспечении защиты и безопасности [20]. Поэтому эффективная привязанность обеспечивает у ребенка развитие исследовательского поведения, инициативу и стремление к познанию. На основе взаимодействия с близкими ребенок формирует защитную базу, объясняющую мир как безопасный [13], и чувство идентичности с объектом первичной привязанности [17].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-16-48010).

Доказано, что отсутствие безопасной привязанности хотя бы одного из родителей снижает социальную компетентность в подростковом возрасте [15]. Подтверждая данные М. Рик [22] о том, что родители передают детям свои типы привязанности, М. Мэйн [21] показывает, что все особенности родительских воспоминаний об их привязанностях в детстве соотносились с безопасностью привязанности их собственных детей. В одном из исследований [19] было показано, что родители детей с избегающим небезопасным типом привязанности (тип А) излишне вмешиваются в самостоятельные действия детей, не учитывая их познавательных потребностей, игнорируют примерно пятую часть обращенных к ним вопросов детей.

Есть разные данные относительно связи академического интеллекта матери и типа привязанности, который она проявляет по отношению к ребенку. Например, ряд авторов полагает, что для формирования безопасной привязанности (тип В) необходим достаточно высокий интеллект у матери [17], однако это не было подтверждено дальнейшими исследованиями. Более того, были получены данные об отсутствии связи академического интеллекта с привязанностью родителей [9]. Но в потоке исследований не было работ о связи эмоционального интеллекта с академическим интеллектом [6].

Можно предположить, что способность понимать чужие и собственные эмоции может отражаться на разных аспектах привязанности к ребенку, которая, безусловно, глубоко эмоциональна. Ранее мы показали связь вариабельности кардиоритма матери в эмоциональной ситуации с уровнем ее привязанности к ребенку [10]. Однако реальное реагирование отличается от осознания и понимания собственных эмоций человеком.

Именно поэтому в данном исследовании была поставлена *цель* – изучить особенности эмоционального интеллекта матерей с различным уровнем привязанности.

Мы предположили, что у матерей с высоким уровнем привязанности будет высокий уровень эмоционального интеллекта. Это предположение основывается на том, что высокий уровень привязанности предполагает как принятие ребенка матерью, так и ее способность предоставить ма-

лышу самостоятельность в рамках его возраста (оперативность), а также осуществить поддержку, когда она необходима. Безусловно, сочетание всех этих способностей требует умения понимать свои и чужие эмоции.

Кроме того, мы предположили, что у матерей с низким уровнем эмоционального интеллекта может быть высокий уровень как личностной, так и ситуативной тревожности: неумение объяснить причины эмоционального поведения ребенка с большой вероятностью вызовет тревогу. Возможно также, что соотношения эмоционального интеллекта и уровня привязанности отличаются у матерей детей первого и второго лет жизни. Эмоциональный интеллект (как любой интеллект) предполагает опыт, а опыта у матерей детей второго года жизни, безусловно, больше, чем у матерей детей первого года жизни.

Стоит подчеркнуть, что используемые методики, связанные с обращением к самооценке испытуемых, и процедура исследования не позволяют сделать выводов о причинности полученных статистических связей, но позволяют сделать предположения, для подтверждения которых в дальнейшем могут быть найдены более объективные инструменты.

МЕТОДИКА

Участники исследования: 100 женщин, из них 50 – имеющих детей первого года жизни (средний возраст матерей составлял 24.46 ± 5.57 лет) и 50 – имеющих детей второго года жизни (средний возраст 25.54 ± 4.9 лет).

Основной базой для проведения исследования послужила детская поликлиника поселка “Ключ жизни” Елецкого района и города Ельца Липецкой области.

Методики

Эмоциональный интеллект оценивался с помощью “Методики для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭИИ”. Данная методика была предложена Д.В. Люсиным [7] и построена на основе структуры эмоционального интеллекта, представленной в табл. 1.

Таблица 1. Структура опросника определения эмоционального интеллекта (ЭИ)

	МЭИ: межличностный ЭИ	ВЭИ: внутриличностный ЭИ
ПЭ: понимание эмоций	МП: понимание чужих эмоций	ВП: понимание своих эмоций
УЭ: управление эмоциями	МУ: управление чужими эмоциями	ВУ: управление своими эмоциями
		ВЭ: контроль экспрессии

Описание основных шкал и субшкал опросника:

Межличностный ЭИ описывает способность к пониманию эмоций других людей и управлению ими.

Внутриличностный ЭИ предполагает способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими.

Понимание эмоций – способность к пониманию своих и чужих эмоций.

Управление эмоциями – способность к управлению своими и чужими эмоциями.

Понимание чужих эмоций – способность понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикация, звучание голоса) и/или интуитивно; чуткость к внутренним состояниям других людей.

Управление чужими эмоциями – способность вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций. Возможно, склонность к манипулированию людьми.

Понимание своих эмоций – способность к осознанию своих эмоций: их распознавание и идентификация, понимание причин, способность к вербальному описанию.

Управление своими эмоциями – способность и потребность управлять своими эмоциями, вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные.

Контроль экспрессии – способность контролировать внешние проявления своих эмоций.

Для диагностики **уровня привязанности матери к ребенку** использовали “Тест-опросник, оценивающий отношение матери к ребенку первых двух лет жизни” [4], который включает 4 шкалы:

1. “Чувствительность–нечувствительность к потребностям младенца”, фиксирующую, насколько мать способна понимать потребности ребенка и видеть ситуацию с его точки зрения.

2. “Принятие–отвержение”, определяющую меру принятия ребенка родителем, т.е. насколько ребенок соответствует их ожиданиям.

3. “Неоперативность–вмешательство” для оценки уважения матери к самостоятельности и индивидуальности ребенка, того, насколько она готова поддерживать его инициативу, развивать его способности, а не требовать реализации собственных желаний, подавляя при этом инициативу и способности ребенка.

4. “Поддержка–игнорирование”, фиксирующая степень эмоциональной адекватности в поведении матери, оценивающая ее способность под-

держивать малыша в тот момент, когда он испытывает затруднения.

Высокий уровень безопасной привязанности соответствует высоким оценкам по всем четырем шкалам. Это означает, что мать максимально чувствительна к потребностям ребенка, принимает его таким, какой он есть, и не старается следовать социально принятым представлениям о развитии ребенка.

Средний уровень безопасной привязанности констатируется тогда, когда либо по всем шкалам даются средние оценки, либо очень высокие оценки по большинству шкал сочетаются с низкими оценками по одной из них. В зависимости от ситуации мама откликается на призывы ребенка и оказывает поддержку в его начинаниях, однако часто излишне контролирует его поведение или, будучи крайне занята, пропускает отдельные призывы ребенка о помощи.

Низкий уровень безопасной привязанности соответствует низким оценкам по всем шкалам или средним по двум шкалам и очень низким по какому-то другим шкалам. На практике мать проявляет интерес к ребенку в социально одобряемых ситуациях и в присутствии свидетелей, склонна к навязыванию ребенку собственных стереотипов поведения без учета его потребностей. Интересы ребенка в большинстве случаев игнорируются, а его просьбы о поддержке или самостоятельном поиске отвергаются.

Небезопасная привязанность (депривация) характеризуется тем, что мать проводит собственную линию поведения во взаимодействии без учета желаний и особенностей развития ребенка, преимущественно блокирует самостоятельность и инициативу ребенка и не стремится к поддержке его в трудных ситуациях (преобладают запреты либо игнорирование); это соответствует крайним низким оценкам по всем шкалам методики.

Для оценки **уровня тревожности матерей** была использована “Шкала самооценки тревожности” Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина [8], которая является многократно проверенным и информативным способом самооценки уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность как состояние) и личностной тревожности (как устойчивой характеристики человека). Шкала самооценки состоит из двух частей, разделяющих оценивающих реактивную или ситуативную (РТ, высказывания № 1–20) и личностную (ЛТ, высказывания № 21–40) тревожность. Чем больше баллы приближаются к своему верхнему пределу, тем выше уровень тревожности. При

интерпретации результат оценивается так: до 30 баллов – низкая тревожность; 31–45 – умеренная тревожность; 46 и более – высокая тревожность.

Процедура исследования. Испытуемые за одно обследование заполняли не более двух бланков опросников, полное обследование происходило на протяжении нескольких сессий.

Статистическая обработка результатов проводилась с помощью компьютерной программы SPSS 11.5.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты исследования показали, что для большинства матерей детей до двух лет характерен очень низкий уровень понимания и управления своими и чужими эмоциями, а также межличностного, внутриличностного и общего эмоционального интеллекта. Не выявлено испытуемых, обладающих очень высоким уровнем эмоционального интеллекта (табл. 2).

Подобная закономерность была выявлена и для уровня привязанности матерей к детям (табл. 3). Только соответственно 2 и 4 процента матерей детей первого и второго года жизни имели высокий уровень привязанности.

Представляло интерес сопоставить уровень эмоционального интеллекта с характером привязанности. Корреляционный анализ выявил наличие взаимосвязи между пониманием чужих эмоций, общим эмоциональным интеллектом матерей детей до года и поддержкой, которую они оказывают своим детям ($k = 0.322$, $k = 0.304$ при $p \leq 0.05$). То есть, чем выше показатели понимания чужих эмоций и общего эмоционального интеллекта, тем с большей вероятностью мать, имеющая ребенка первого года жизни, поддерживает его в трудных для него ситуациях. Подобной взаимосвязи у испытуемых, имеющих детей от года до двух лет, выявлено не было. Это говорит о наличии более чуткого отношения матерей к потребностям детей первого года жизни, а также об умении понять их и поддержать в важный для них момент жизни, что в меньшей мере

Таблица 2. Распределение испытуемых (в %) по уровням эмоционального интеллекта

Шкала	Уровни эмоционального интеллекта									
	Очень низкий		Низкий		Средний		Высокий		Очень высокий	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Понимание чужих эмоций	90	90	4	10	6	0	0	0	0	0
Управление чужими эмоциями	80	78	18	12	0	10	0	0	2	0
Понимание своих эмоций	52	60	28	22	14	18	6	0	0	0
Управление своими эмоциями	72	64	18	32	8	2	2	0	0	0
Контроль экспрессии	30	12	26	38	34	34	10	16	0	0
Межличностный эмоциональный интеллект	88	88	8	10	2	2	2	0	0	0
Внутриличностный эмоциональный интеллект	74	64	16	26	10	10	0	0	0	0
Понимание эмоций	84	90	8	8	8	2	0	0	0	0
Управление эмоциями	74	62	20	32	6	6	0	0	0	0
Общий эмоциональный интеллект	90	96	2	2	8	2	0	0	0	0

Примечание. Цифрами 1 и 2 обозначены группы матерей, имеющих детей первого и второго года жизни соответственно.

Таблица 3. Распределение испытуемых (в %) по уровням привязанности

Группа испытуемых	Уровни привязанности			
	Высокий	Средний	Низкий	Депривация
Матери детей первого года жизни	2	54	44	0
Матери детей второго года жизни	4	54	42	0

Таблица 4. Особенности тревожности и эмоционального интеллекта матерей с различными уровнями привязанности (среднее и стандартное отклонение)

Параметры анализа	Средний уровень привязанности		Низкий уровень привязанности	
	1	2	1	2
Уровень ситуативной тревожности	40.73±7.11	37.27±6.33*	40.33±11.14	44.51±11.61
Уровень личностной тревожности	47.01±10.41	41.73±7.25*	43.89±9.03	46.44±7.47
Понимание чужих эмоций	13.77±3.89	15.91±4.31**	13.72±3.11	12.69±3.36
Управление чужими эмоциями	13.23±3.72	13.36±2.59	11.94±2.01	13.81±2.61
Понимание своих эмоций	13.09±4.68	13.77±3.44	13.61±2.79	12.81±2.97
Управление своими эмоциями	8.77±1.99	8.82±1.87	7.94±2.26	8.63±1.75
Контроль экспрессии	8.36±3.17	9.55±2.87	8.11±2.78	10.06±2.69
Межличностный эмоциональный интеллект	27.01±6.11	29.27±6.44	25.67±3.96	26.51±3.46
Внутриличностный эмоциональный интеллект	30.23±7.58	32.14±6.24	29.67±5.26	31.51±4.44
Понимание эмоций	26.86±7.69	29.68±6.86*	27.33±5.05	25.51±4.65
Управление эмоциями	30.36±6.72	31.73±5.42	28.01±4.49	32.51±4.62
Общий эмоциональный интеллект	57.23±12.92	61.41±11.68	55.33±7.72	58.01±6.81

Примечание. Цифрами 1 и 2 обозначены группы матерей, имеющих детей первого и второго года жизни соответственно. Звездочками обозначены различия внутри групп матерей детей одного и того же года жизни со средним и низким уровнями привязанности (*уровень значимости $p = 0.05$, ** $p = 0.01$, t -критерий Стьюдента).

характерно для матерей, имеющих детей второго года жизни.

Выявлена взаимосвязь уровня ситуативной и личностной тревожности матерей детей от года до двух лет и возрастом матерей ($k = 0.382$ при $p \leq 0.01$; $k = 0.307$ при $p \leq 0.05$). Следовательно, чем старше мать, тем она тревожнее при воспитании ребенка от года до двух лет.

В связи с малым числом матерей с высоким уровнем привязанности, нет возможности статистического сравнения их результатов с данными других матерей. Однако это возможно для матерей со средним и низким уровнями привязанности. Из табл. 4 видно, что самые низкие значения тревожности наблюдаются у матерей детей второго года жизни со средним уровнем привязанности. Соответственно, самые высокие значения и личностной, и ситуативной тревожности выявлены у матерей с низким уровнем привязанности. Возможно, именно тревожность не позволяет матери в полной мере насладиться радостью материнства. Тревожность может объясняться и низким пониманием этими испытуемыми чужих и своих эмоций (табл. 4).

Далее был проведен регрессионный анализ, в котором были использованы данные матерей *детей второго года жизни*, поскольку именно для

них были получены статистические различия ранее.

Оказалось, что независимая переменная “Уровень привязанности” влияет на зависимую переменную “Ситуативная тревожность” при $R = 0.360$, $R^2 = 0.13$, B (67.839 и -2.620), $p = 0.012^2$. Следовательно, чем выше уровень привязанности матери, тем ниже уровень ситуативной тревожности.

Влияние независимой переменной “Уровень привязанности” на зависимую переменную “Общий уровень эмоционального интеллекта” достигает только уровня тенденции ($R = 0.282$, $R^2 = 0.085$, B (35.616 и 1.858), $p = 0.071$).

Мы оценили влияние отдельных характеристик привязанности на отдельные параметры эмоционального интеллекта и тревожности. Оказалось, что независимая переменная “Чувствительность”

² Поскольку мы применили в анализе одну независимую переменную, то R – коэффициент корреляции, R^2 – квадрат коэффициента корреляции, который в данном случае имеет дополнительное значение: он равен доле дисперсии зависимой переменной, обусловленной воздействием независимой переменной, B – это константа (первое число) и коэффициент линейного уравнения регрессии (второе число), p – уровень значимости. Подобные обозначения мы будем применять в дальнейшем при описании регрессионного анализа.

также на уровне тенденции влияет на зависимую переменную “Узнавание эмоций” при $R = 0.302$, $R^2 = 0.091$, B (26.100 и 1.849), $p = 0.062$, хотя 9% дисперсии объясняется именно независимой переменной.

Независимая переменная “Принятие–непринятие” влияет на зависимую переменную “Понимание эмоций” при $R = 0.297$, $R^2 = 0.088$, B (20.530 и 2.002), $p = 0.066$ (уровень тенденции) и на зависимую переменную “Личностная тревожность” при $R = 0.283$, $R^2 = 0.08$, B (52.883 и –2.496), $p = 0.050$. Таким образом, матери, имеющие высокие значения по шкале “Принятие–непринятие” также имеют и высокие баллы по шкале “Понимание эмоций” и более низкие значения личностной тревожности.

Независимая переменная “Оперативность–вмешательство” влияет на зависимую переменную “Ситуативная тревожность” при $R = 0.325$, $R^2 = 0.106$, B (48.9919 и –3.323), $p = 0.024$. Следовательно, у матерей с высокими значениями по шкале “Оперативность–вмешательство” (т.е. у женщин, позволяющих своим детям иметь самостоятельность в определенных пределах) обнаруживается значимо меньший уровень ситуативной тревожности.

Независимая переменная “Поддержка–игнорирование” влияет на уровне тенденции на зависимую переменную “Узнавание эмоций” при $R = 0.315$, $R^2 = 0.099$, B (34.970 и 2.210), $p = 0.051$ и на уровне тенденции на зависимую переменную “Ситуативная тревожность” при $R = 0.275$, $R^2 = 0.075$, B (52.106 и –2.630), $p = 0.059$. Следовательно, чем более поддерживает мать ребенка в трудных ситуациях, тем выше значение показателя “Узнавание эмоций” и тем ниже величина ситуативной тревожности.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные данные свидетельствуют о том, что испытуемые имеют достаточно низкие значения по показателям эмоционального интеллекта и привязанности. Отсутствие очень высоких значений уровня привязанности объясняется наличием шкалы “Оперативность”, предложенной М. Эйнсворт [13]. Согласно общей идее теста, на любом возрастном этапе мать должна предоставлять ребенку возможность самостоятельных действий и решений, безусловно, соответствующих возрасту. Особенность нашей выборки состоит в том, что матери не видят возможности самостоятельных действий для детей первых лет жизни. Они даже могут предоставить такую возможность своим

детям в реальности, но не могут вербализовать ее в тесте, поскольку общественное мнение описывает “хорошую мать” как заботливую, что в том же общественном мнении представляется как тотальный контроль над действиями ребенка первых лет жизни. По этой причине практически все матери получили низкие баллы по шкале “Оперативность”, а потому и не смогли выйти на самый высокий уровень привязанности, хотя по трем другим шкалам имели высокие показатели.

Эти результаты не являются поводом для пересмотра теста, но ставят практическую задачу перед психологами, связанную с широким освещением современных представлений о методах воспитания детей первых лет жизни, чтобы ответственные матери не боялись и заявлять о том, что они предоставляют возможность маленьким детям в определенных пределах принимать собственные решения, и реально осуществлять это.

Низкие значения по тесту, направленному на оценку эмоционального интеллекта, можно объяснить сложностью самооценки эмоционального состояния женщинами с высоким уровнем тревожности в связи с уходом за ребенком.

Прежде всего, статистически значимые различия тревожности были получены для матерей, имеющих детей первого и второго года жизни. Снижение тревожности ко второму году может быть объяснено как опытом, приобретенным матерями детей второго года жизни, так и взрослением самого ребенка.

Показано, что матери детей второго года жизни со средним уровнем привязанности имеют более низкие значения тревожности (и ситуативной, и личностной) и более высокие значения по шкале “Понимание эмоций” по сравнению с матерями, имеющими низкий уровень привязанности. Можно предположить, что формирование привязанности связано с умением точно описывать эмоции, что и отражается в выявленной статистической связи.

Было обнаружено значимое влияние независимой переменной “Уровень привязанности” на зависимую переменную “Ситуативная тревожность”. Более того, практически каждая шкала опросника, направленного на оценку привязанности, обнаруживает подобную связь: чем выше уровень привязанности, тем ниже тревожность матери, как ситуативная, так и личностная. Можно предположить в данном случае наличие и причинной связи, поскольку, принимая ребенка, поддерживая его, мать в меньшей мере зависит от внешних параметров, влияющих как на его взаи-

моотношения с ребенком, так и на оценку ребенка ее окружением.

В целом есть тенденция влияния независимой переменной “Уровень привязанности” на зависимую переменную “Общий уровень эмоционального интеллекта”. Возможно, увеличение выборки могло бы привести к появлению значимости этого влияния. То, что связь между параметрами все-таки может быть значимой, косвенно подтверждается тем, что есть связь между шкалами этих опросников, в частности, показано влияние независимой переменной “Поддержка-игнорирование” на зависимую переменную “Узнавание эмоций”. Можно предположить, что и в данном случае существует не только статистически закономерная связь, но и причинная. Поскольку мать, не игнорирующая своего ребенка, но оказывающая ему поддержку в трудных ситуациях, должна уметь считывать эмоции другого человека.

Возможно, отсутствие более четких связей между параметрами привязанности и эмоционального интеллекта объясняется типом используемых методик – все они связаны с самооценкой испытуемых.

Дизайн проведенного исследования не позволяет установить причины обнаруженных статистических взаимосвязей. Однако, следуя логике, можно предположить, что именно неспособность матери переводить свои переживания в слова повышает уровень ее тревожности и, как следствие, ухудшает ее взаимодействие с ребенком. Возможно, создание условий для развития эмоционального интеллекта в школе будет способствовать более успешному взаимодействию будущих матерей с детьми.

ВЫВОДЫ

1. Для большинства матерей детей до двух лет характерен очень низкий уровень понимания и управления своими и чужими эмоциями, а также межличностного, внутриличностного и общего эмоционального интеллекта.

2. Большинство матерей детей до двух лет имеют средний и низкий уровень привязанности к ребенку.

3. Выявлена значимая взаимосвязь между пониманием чужих эмоций, общим эмоциональным интеллектом матерей детей до года и поддержкой, которую они оказывают своим детям. Подобной взаимосвязи у испытуемых, имеющих детей от года до двух лет, выявлено не было.

4. Минимальные значения тревожности отмечены у матерей детей второго года жизни со средним уровнем привязанности, максимальные – с низким уровнем привязанности к ребенку. Регрессионный анализ также показал, что чем выше уровень привязанности матери, тем ниже уровень ситуативной тревожности.

5. Установлено, что чем старше мать, имеющая ребенка до двух лет, тем выше у нее уровень ситуативной и личностной тревожности.

6. Матери детей второго года жизни со средним уровнем привязанности имеют более высокий уровень понимания эмоций по сравнению с матерями, имеющими низкий уровень привязанности.

7. У женщин, позволяющих своим детям на втором году жизни иметь самостоятельность в определенных пределах, обнаруживается значительно меньший уровень ситуативной тревожности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78–86.
2. Андреева И.Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 57–65.
3. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. Пер. с англ. М.: Академический проект, 2006.
4. Верецагина Н.В., Николаева Е.И. Тест-опросник, оценивающий отношение матери к ребенку первых двух лет жизни // Вопросы психологии. 2009. № 4. С. 151–159.
5. Выготский Л.С. Проблема культурного развития ребенка // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1991. № 4. С. 101–114.
6. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.
7. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
8. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. Описание и руководство к использованию. Петрозаводск: Петроком, 1992. С. 318.
9. Николаева Е.И. Диагностический инструментальный в помощь специалистам, работающим по семейно-

- му устройству детей-сирот. Метод. пособие УМО. М.: Проспект, 2010.
10. Николаева Е.И., Меренкова В.С. Влияние особенностей привязанности матери к ребенку первых лет жизни и ее реагирования в эмоциональной ситуации на здоровье ребенка // Вопросы психологии. 2010. № 2. С. 65–71.
 11. Робертс Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 1. № 4. 2004. С. 3–26.
 12. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И., Волочков А.А., Попов А.Ю. Адаптация теста Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо “Эмоциональный интеллект” на русскоязычной выборке // Психол. журн. 2010. Т. 31. № 1. С. 55–73.
 13. Ainsworth M. Patterns of infant–mother attachment as related to maternal care // Human development: An interactional perspective / Eds. D. Magnusson, V. Alien. N.Y.: Academic press, 1983. P. 432–463.
 14. Bar-On R. The Bar-On Emotional Quotient Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto: Multi-Health Systems, 1997.
 15. Booth-Laforce C., Oh W., Kim A. H. et al. Attachment, self-worth, and peer-group functioning in middle childhood // Attachment and Human Development. 2006. V. 8. № 4. P. 309–325.
 16. Bradberry T., Greaves J. The Emotional Intelligence Quick Book. N.Y.: Simon and Schuster, 2005.
 17. Bretherton I. Attachment theory: Retrospect and prospect // Monographs of the Society for Research in Child Development: Growing points of attachment theory and research / Eds. I. Bretherton, E. Waters, 1985. V. 50. № 1–2. Serial № 209.
 18. Caruso D.R., Mayer J.D., Salovey P. Relation of an ability measure of emotional intelligence to personality // Journ. of Personality Assessment. 2002. V. 79. P. 306–320.
 19. Grossman K.E., Grossman K., Schwan A. Capturing the wider view of attachment: A reanalysis of Ainsworth’s Strange Situation // Measuring emotions in infants and children / Ed. C.E. Izard. V. 2. N.Y.: Cambridge University Press, 1990.
 20. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R., Sitarenios G. Emotional intelligence as a standard intelligence // Emotion. 2001. V. 1. P. 232–242.
 21. Main M. Metacognitive knowledge, metacognitive monitoring, and singular (coherent) vs. multiple (incoherent) model of attachment: Findings and directions for future research // Attachment across the life cycle / Eds. C.M. Parkes, J. Stevenson-Hinde, P. Marris. L.: Routledge, 1991. P. 127–159.
 22. Ricks M. The social transmission of parental behavior: Attachment across generations // Monographs of the Society for Research in Child Development: Growing points of attachment theory and research / Eds. I. Bretherton, E. Waters. 1985. V. 50. № 1–2. Serial № 209.

PECULIARITIES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN MOTHERS WITH DIFFERENT LEVEL OF ATTACHMENT TO INFANTS

E. I. Nikolaeva*, V. S. Merenkova**

*Sc.D. (biology), professor, psyshology and psychophysiology chair,
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg

**PhD, lecture, psychophysiology and pedagogical psychology chair, Elets State University, Elets

Interrelation between paramets of emotional intelligence and mothers’ attachment to their 1–2 years infants ($n = 100$) has been studied. Correlation between understanding emotions in others, general emotional intelligence in one-year-old infants mothers and level of care rendering is revealed. Mothers of two-years-old infants with average level of attachment is shown to have lower personal and situational anxiety scores and higher level of emotions’ understanding with comparison with mothers with low attachment level.

Key words: attachment, emotional intelligence, situational and personal anxiety, mothers, infants.